

№6, 2015

Вступительное слово редактора

За последние месяцы в рамках евразийской интеграции произошел ряд важных событий. В августе полноценным членом ЕАЭС стал Кыргызстан. В этом же месяце Россия использовала легальный механизм в рамках ЕАЭС для запрета импорта переработанной продукции ряда норвежских предприятий с территории Беларуси и других евразийских партнеров.

Вопросы евразийской интеграции вызывают все больший интерес широкой общественности и их представленность в медиа-сфере возрастает. В сентябре в прямом эфире ведущего национального частного интернет-портала TUT.BY многие актуальные вопросы в сфере евразийской интеграции были обсуждены редактором «Евразийского обозрения» Андреем Елисеевым и директором Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии Виктором Спасским.

Тема номера «Евразийского обозрения» №5 — лоббистские возможности Беларуси в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Роман Костицын, управляющий партнер коммуникационного агентства ARS Communications, определяет основные особенности коммуникативной системы ЕЭК, которые несут в себе новые лоббистские возможности для Беларуси. Успешная работа белорусской стороны над техническим регламентом по алкоголю для стран ЕАЭС показывает, что Беларуси следует развивать культуру взаимоотношений бизнеса и государства, чтобы с пользой для себя использовать ресурс бизнес-объединений в работе наднациональных евразийских органов.

В конце мая 2015 г. ЕАЭС подписал соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом, которое вступит в силу через два месяца после ратификации всеми сторонами. Это первое торговое соглашение ЕАЭС подобного рода. В связи с этим в рубрике «**Актуалии**» представлен обзор положения дел в сфере заключения договоров о ЗСТ. Андрей Елисеев объясняет, почему подобное соглашение между ЕАЭС и Евросоюзом невозможно в близкой перспективе и рассматривает, с какими странами работа по заключению соглашений о ЗСТ заморозилась, продолжается или может начаться.

Андрей Елисеев, аналитик BISS
Редактор «Евразийского обозрения»

В номере:

ТЕМА ВЫПУСКА

Роман Костицын

Лоббистские возможности Беларуси в Евразийской экономической комиссии

Лоббизм и особенности коммуникативной системы ЕЭК	3
Возможности для белорусского бизнеса	4
Работа над техническим регламентом по алкоголю как пример успеха	5
Заключение	6

АКТУАЛИИ

Андрей Елисеев

ЕАЭС и перспективные зоны свободной торговли ..... 7 |

ЗСТ с Европейским Союзом:
далекое будущее ..... 7 |

ЗСТ с Вьетнамом:
первая ласточка ..... 8 |

Замороженные переговоры:
Новая Зеландия и ЕАСТ ..... 8 |

Переговорный процесс о ЗСТ с
другими странами ..... 9 |

Заключение ..... 10 |

ТЕМА ВЫПУСКА

Лоббистские возможности Беларуси в Евразийской экономической комиссии

Роман Костицын

Альтернативных ЕАЭС экономических альянсов Беларуси пока никто не предлагает, а собственного ресурса для успешного сражения за международные рынки явно недостаточно. Это вполне убедительный мотив для политической и экономической элит действовать и изыскивать выгоды и лоббистские возможности в рамках Евразийского союза.

Нормативная база отношений белорусского государства и бизнеса

Обоюдная заинтересованность бизнеса и власти во взаимодействии является главным и определяющим условием успешной коммуникации в системе Government Relations (GR или связей бизнеса и власти), национальная практика которой в настоящее время активно формируется в Беларуси. В условиях экономического кризиса власть делает отчетливые шаги для установления диалога с бизнесом, как это было в 2009-2010 гг., когда властью впервые была сформирована программная позиция по вопросу развития частной инициативы¹.

Для англосаксонских стран в значительной степени характерны принципы институциональной коммуникации бизнеса и власти, что обусловлено наличием развитой нормативной базы, регулирующей данную сферу общественных отношений. Беларусь находится в начале такого пути. Однако в отличие от России и даже Казахстана, для которых характерно наличие множества групп влияния, Беларусь имеет большие шансы достаточно быстро построить такую систему.

Отдельные достижения на этом пути уже есть. Так, в Беларуси действует закон «Об обращениях граждан и юридических лиц»², в котором вопросам обращений юридических лиц (т.е. официальных обращений компаний и бизнеса как субъекта) уделено пристальное внимание. Аналогичные законы России и Украины не содержат ориентира на юридическое лицо и посвящены обращениям граждан, казахстанский закон – содержит, но он не так подробен в деталях. В настоящее время на рассмотрении в белорусском парламенте находится законопроект «О государственно-частном партнерстве». Достаточно проработан в своей дефинитивной части и закон «О борьбе с коррупцией», ограничивающий недозволенные методы лоббизма от цивилизованных контактов власти и бизнеса.

Однако в целом нормативная база отношений бизнеса и государства в Беларуси еще недостаточна, чтобы говорить об устойчивой институционализации этих отношений. Беларуси следует продолжить развитие такой нормативной базы, в том числе разработать и принять закон «О лоббистской деятельности». Опыт стран-партнеров по Союзу в этом аспекте негативен – первый проект закона «О лоббизме» в России появился 10 лет назад, но закон так и не был принят³.

1 Директива Президента Республики Беларусь №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности» от 31.12.2010 г, http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-4-ot-31-dekabrya-2010-g-1400/

2 Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 г. №300-З, <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1852>

3 Проекты законов о лоббизме в РФ. Электронный документ. Режим доступа: http://www.lobbying.ru/content/sections/page-id_11.html

Известный исследователь проблемы лоббизма в России П.А.Толстых так формулирует свое видение причин непринятия закона о лоббизме: «Любое соглашение между двумя сторонами (в нашем случае – между обществом и государством) имеет смысл тогда, когда каждая из сторон независима и представляет собой реальную силу. В нашем (российском – прим. автора) случае общество ослаблено, а власть, не имея серьезных контролеров в лице представительных органов, крупного бизнеса, общественных организаций, деловых союзов и СМИ, наоборот, слишком сильна»⁴. У Беларуси есть шанс стать страной, которая задавала бы законодательные тренды для других членов ЕАЭС, несмотря на то, что нынешнюю модель власти в стране сложно охарактеризовать как либеральную.

Лоббизм и особенности коммуникативной системы ЕЭК

Интеграция Беларуси в международные экономические объединения, прежде всего в Евразийский экономический союз, неизбежно влечет за собой выход GR на наднациональный уровень. Системные контакты в этой сфере стали складываться у белорусского бизнеса в конце 2011 г., когда была сформирована Комиссия таможенного союза, позднее переименованная в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК). Это постоянно действующий наднациональный орган управления Евразийского экономического союза. Фактически – правительственная структура, во главе которой – Высший экономический совет, состоящий из президентов стран-участниц Союза.

Структура ЕЭК выстроена таким образом, что каждая страна представлена в Коллегии членами коллегии (министрами)⁵. В настоящий момент их по три от каждой страны-участницы, за исключением недавно присоединившегося к Союзу Кыргызстана. От последнего пока назначены только два члена коллегии (министра). Члены коллегии избираются сроком на 4 года. Таким образом, ближайшая их ротация произойдет уже в 2016 г. За столь короткий период нахождения в должности чиновнику крайне сложно «обрасти» лоббистскими связями и контактами, время есть только на выполнение должностных обязанностей.

Четкая структура и принципы работы ЕЭК⁶, схожие с принципами Еврокомиссии, образуют новую, уникальную коммуникационную среду для отечественного бизнеса. Ее уникальность состоит в использовании англосаксонского подхода к нормотворчеству, не характерного ни для одной из стран-участниц Союза. Это подход, основанный на плюралистической модели доступа к органам власти, в противовес корпоративистской модели⁷, которая подразумевает перевес влияния крупных корпораций и групп интересов над небольшими⁸. Плюралистическая модель характерна для стран, где исторически поощряется индивидуализм и культ личного успеха, чего нельзя сказать ни об одной из стран-участниц ЕАЭС.

Основные особенности коммуникативной системы ЕЭК, которые несут в себе новые лоббистские возможности для Беларуси:

1. В ЕЭК практически не действуют привычные механизмы внутреннего неконвенционального лоббирования, существующие в странах ЕАЭС. В аппарате ЕЭК и в ее ведомствах нет структур, где были бы представлены только представители одной страны. Все действия в ЕЭК происходят публично и все мнения фиксируются. Это блокирует возможность неконвенционального лоббирования интересов какой-то национальной группы. В итоге, некоторые лоббистские группы

4 Толстых П.А. Практика лоббизма в государственной думе Федерального собрания Российской Федерации. М.: Канон, 2006. – С. 197.

5 <http://eurasiancommission.org/ru/Pages/structure.aspx>

6 Договор о Евразийской экономической комиссии от 18.11.2011 г. Электронный документ. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.com/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Documents/4%20%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80.pdf

7 Ильичева Л.Е. Лоббизм и корпоративизм. М.: «Экономика», 2002. – С. 9-10.

8 Толстых, П.А. Практика лоббизма в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации. М.: Канон, 2006. – 280 с.

из России не могут применить в ЕЭК свой традиционный арсенал, состоящий по преимуществу из «личных связей» и финансового ресурса.

2. Четкая структура ЕЭК и высокий экспертный потенциал ее аппарата способствуют детальному рассмотрению вопросов на достаточно высоком уровне. На работу в ЕЭК приглашены наиболее компетентные специалисты из стран-участниц. Каждому члену коллегии (министру) предоставлена возможность сформировать собственную команду из специалистов, которым он доверяет. Это позволяет качественно и достаточно оперативно рассматривать вопросы по существу.

3. Внутреннее законодательство стран ЕАЭС вторично по отношению к законодательству наднационального уровня. Иногда различия в национальных законодательствах столь существенны, что требуется длительный адаптационный период для вступления в силу неких единых правил. Это обстоятельство позволяет искусственно задерживать прохождение некоторых документов в ЕЭК и их утверждение. Проблемой является то, что срок такой задержки может быть весьма длительным. Некоторые технические регламенты, полностью готовые и согласованные, под различными предлогами «лежат» в ЕЭК более двух лет.

4. Позиция каждой страны воспринимается по совокупности заявленных стороной мнений. Консолидированная позиция стороны является предпочтительной при рассмотрении. В ЕЭК хорошо отлажены процедуры рассмотрения обращений. При этом руководители структур ЕЭК, уполномоченные рассматривать данные обращения, изначально настроены на то, чтобы по итогу рассмотрения выработать консенсуальное решение. Поэтому при обсуждении вопросов часто складывается такая ситуация, что преимущество получает сторона, эксперты которой (и государственные, и негосударственные) смогли заранее сформировать общую, консолидированную позицию и договориться между собой.

Возможности для белорусского бизнеса

Главная возможность, которую предоставляет белорусскому бизнесу коммуникационная среда наднациональных органов ЕАЭС, – это использование ресурса бизнес-объединений и развитие культуры взаимоотношений бизнеса и государства в Беларуси. Бизнес-объединение как выразитель коллективного интереса в гораздо большей степени, чем одна отдельно взятая компания, может рассчитывать на внимательное рассмотрение своих обращений в органах власти, создание соответствующих консультативных советов и других диалоговых площадок, может инициировать различные по форме контакты с органами власти. Цель всей этой активности – формирование единой позиции государства и бизнеса как позиции белорусской стороны на переговорах наднационального уровня.

Силу белорусского экономического лобби в ЕЭК уже хорошо прочувствовали партнеры по союзу, которые периодически острят про порошковое молоко⁹. Так или иначе, Беларуси пока удается продвигать свои интересы в ЕЭК (смотри описание показательного примера ниже), и практика экспертного диалога с бизнесом в данном аспекте приобретает стратегическое значение для национальных экономических интересов.

Часто бывает так, что, представляя единую консолидированную позицию, белорусская сторона оказывается в выигрыше уже потому, что другие такой позиции не имеют. То есть, налицо преимущество именно коммуникативной модели белорусского GR. Таким образом, развитие практики экспертных консультаций бизнеса и власти с целью выработки убедительной консолидированной позиции – один из путей максимизации выгод Беларуси от участия в Евразийском экономическом союзе. На путь рыночной либеральной модели взаимодействия бизнеса и власти Беларусь толкает, в том числе, отсутствие собственных энергетических и сырьевых ресурсов.

⁹ <http://tengrinews.kz/russia/prezidentyi-kazahstana-i-belarusi-posporili-iz-za-moloka-280960/>

Работа над техническим регламентом по алкоголю как пример успеха

Разработка нормативных документов технического регулирования в ЕАЭС осуществляется путем согласования позиций сторон, разногласия устраняются путем переговоров и консультаций. Обычно одна из сторон в лице конкретного ведомства разрабатывает проект документа, который затем проходит общественное обсуждение и внутригосударственное согласование в странах-участницах.

На этапе общественного обсуждения Технического регламента Таможенного союза «О безопасности алкогольной продукции» (далее – ТР ТС) ЕЭК получила свыше 400 отзывов и замечаний, часть из которых касалась темы пива. В общественном обсуждении могут участвовать ведомства, экспертное и бизнес-сообщество, а также все заинтересованные лица (этот плюралистический подход закреплен в Договоре о ЕЭК).

Поскольку разработчиком данного ТР ТС выступала российская сторона в лице Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка (далее – ФАР), в тексте документа нашли отражение особенности законодательства России, часть из которых полностью противоречила законодательству Беларуси. В частности, в России лоббисты интересов производителей крепкого алкоголя за несколько лет так «поработали с пивом» в аспекте законодательства и фискальной политики, что транснациональным компаниям пришлось закрыть дюжину новых современных пивзаводов по всей России, а рынок пива упал на треть по сравнению с пиковым 2008 г. В Беларуси, как и в большинстве стран Евросоюза, пиво не относится к алкогольным напиткам, подход к регулированию отрасли либеральный. Такая позиция властей Беларуси была оценена транснациональными компаниями, которые приобрели три крупных белорусских пивзавода. В результате рынок пива в Беларуси представляет собой практически образцовую модель работы государства с инвесторами – минимум нерыночного регулирования в обмен на инвестиции, рабочие места, модернизацию и помощь в выполнении программ импортозамещения.

«Антипивные» лоббисты РФ активно включились в процесс общественного обсуждения ТР ТС с целью продвинуть свои интересы с конца 2011 г. Камнем преткновения стали две позиции: запрет использования ПЭТ тары в производстве пива и рецептура пива, а именно инициатива российской стороны ограничить использование несоложенных материалов в пиве 20% и сахара – 2%. Обе позиции были крайне невыгодны белорусской стороне, поскольку:

- 1) ПЭТ в Беларуси – основной вид тары для пива, в этой упаковке выпускается до 80% белорусского пива, причем значительная его часть идет на экспорт, что является стратегическим преимуществом отрасли в понимании государства.
- 2) Изменение рецептуры пива автоматически означало бы, что такие виды пива, как пшеничное и некоторые популярные в мире сорта (Hoegaarden, Miller, Corona и другие), а также некоторые новые белорусские будут отнесены к так называемым «пивным напиткам», что резко снизит их привлекательность для потребителя.

Поскольку темы ПЭТ и рецептуры сильно волновали белорусскую и российскую стороны (в РФ пива в ПЭТ выпускается около 50% от общего объема, в Беларуси – около 80%; несоложенные продукты лежат в основе современных инноваций в мировом пивоварении), было решено объединить усилия Союза российских пивоваров, белорусской Гильдии пивоваров и Союза пивоваров Казахстана. Совместными усилиями союзов было подготовлено множество научных исследований и примеров из международной практики, подтверждающих безопасность применения ПЭТ в упаковке пива и прогрессивный характер использования несоложенных материалов в пивоварении. Документы были направлены в Департамент технического регулирования ЕАЭК.

Одновременно шли внутренние консультации Гильдии пивоваров с заинтересованными ведомствами в Беларуси. Российская сторона в лице ФАР многократно пыталась продавить свою позицию через госорганы Беларуси, однако безрезультатно. Своевременный обмен информацией с коллегами из союзов пивоваров РФ и Казахстана позволял Гильдии пивоваров оперативно организовать противовес давлению ФАР в координации с белорусскими ведомствами.

Интересно, что инициативы РАР, с учетом фактов и аналитики, поступавших от отраслевых союзов, были негативно восприняты даже некоторыми ведомствами РФ. Так, отрицательную позицию по ним заняли Минэкономразвития РФ и Федеральная антимонопольная служба РФ. Этот факт пивовары использовали в ЕЭК, подчеркивая, что позиция РАР не является консолидированной позицией российской стороны.

Благодаря прозрачной системе прохождения документов в ЕЭК, практике всесторонней оценки регулирующего воздействия проектов нормативных документов, пивоварам удалось сформировать у ведомства аргументированное мнение о том, что ТР ТС должен приниматься в редакции, предложенной белорусской стороной.

В результате, Беларуси удалось достичь следующего:

1. Текст техрегламента ТС «О безопасности алкогольной продукции» в части пивоваренной продукции прошел процедуру внутригосударственного согласования и в настоящее время в редакции, приемлемой для белорусской стороны, ожидает принятия.
2. Формирование постоянного диалога со стейкхолдерами в Евразийской экономической комиссии и ряде ведомств РФ, основанного на прозрачной позиции обеих сторон без намека на коррупцию.
3. Налаживание модели формирования консолидированной позиции бизнеса и государства для продвижения в ЕАЭК, включающей и механизм нейтрализации деструктивных внутренних стейкхолдеров.
4. Создание уникальной платформы взаимодействия отраслевых союзов трех стран.
5. Созданные в процессе работы над ТР ТС каналы коммуникации увеличили репутационный капитал отрасли как в ЕЭК, так и внутри стран-участниц, усилив экспертное позиционирование бизнес-сообщества.

ТР ТС до сих пор не принят, несмотря на давно завершённую процедуру внутригосударственного согласования. Причина в намеренном затягивании российской стороной в лице РАР принятия данного документа. Так как в случае принятия регламента условия деятельности для белорусских пивоваров номинально ухудшатся (пиво будет отнесено к алкоголю, появятся ограничения в рецептуре, которых ранее не было в Беларуси вообще), данная ситуация вполне выгодна белорусской стороне.

Сложнейшим аспектом работы было преодоление стереотипа о невозможности (а для госслужащих – и вредности) достижения договоренностей государства с бизнесом. Данная ситуация характерна для постсоветских государств. Однако прагматические соображения, увязанные воедино интересы государства и бизнеса оказались выше стереотипов и помогли создать эффективную модель взаимодействия бизнеса и власти и реализовать ее лоббистский потенциал.

Заключение

В современных условиях ЕАЭС может и должен рассматриваться Беларусью как новая возможность для лоббирования национальных экономических интересов. Преимуществом Беларуси в продвижении своей позиции в ЕЭК может являться эффективный механизм формирования консолидированной позиции бизнеса и государства. Основным драйвером в продвижении позиций Беларуси должны становиться не государственные ведомства, а конгломераты из экспертов со стороны государства, общественных организаций и бизнес-ассоциаций. На переговоры в ЕЭК белорусская сторона должна прибывать с четкой консолидированной позицией, сложившейся по результатам полемики сторон (государства и бизнеса) до этих переговоров. Условием политической независимости и стабильности Беларуси и отчетливым императивом нынешней экономической ситуации являются дальнейшая либерализация отношений государства и бизнеса, разработка нормативных документов о взаимодействии власти и бизнеса и ускоренное развитие успешной модели связей бизнеса и власти.

АКТУАЛИИ

ЕАЭС и перспективные зоны свободной торговли

Андрей Елисеев

Сегодня страны ЕАЭС уступают большинству развитых стран, как по количеству, так и по географии имеющихся соглашений о свободной торговле. К настоящему времени заключено лишь одно подобное соглашение с Вьетнамом, но и оно пока не вступило в силу. На разных стадиях находится работа по заключению соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) с рядом других стран. Данный материал представляет обзор положения дел в данной сфере.

ЗСТ с Европейским Союзом: далекое будущее

Зона свободной торговли (ЗСТ) — тип международной интеграции, при котором в странах-участниках отменяются таможенные пошлины, налоги и сборы, а также количественные ограничения во взаимной торговле в соответствии с международным договором. Образование в перспективе зоны свободной торговли между Россией и ЕС предусматривает еще совместное Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, вступившее в силу в 1997 г. После многолетнего обсуждения идеи в рамках двусторонних экспертных групп работа в данной сфере была приостановлена. В 2006 г. ЕС вновь выступил с инициативой начать переговоры о ЗСТ после того, как Россия станет членом Всемирной торговой организации. Однако в связи с затянувшимся переговорным процессом по вступлению России в ВТО и по политическим причинам стороны по вопросу создания ЗСТ так и не продвинулись. Актуализированная с развитием евразийской интеграции идея создания зоны свободной торговли «от Лиссабона до Владивостока», между ЕАЭС и ЕС, по ряду технических, политических и экономических причин¹⁰ — перспектива долгих лет.

Во-первых, сам по себе переговорный процесс по соглашениям о зоне свободной торговли между крупными межгосударственными объединениями занимает долгие годы. Режим зоны свободной торговли предполагает устранение излишних ограничений во взаимной торговле, отсутствие дискриминации и сближение регулятивных систем в ключевых сферах, в частности таможенного и технического регулирования. Для сравнения: работа над текстом Соглашения о всесторонней и углубленной ЗСТ¹¹ между ЕС и Украиной заняла более пяти лет.

Во-вторых, пока и речи не идет о начале переговорного процесса по политическим причинам. После аннексии Крыма и эскалации конфликта на Донбассе отношения ЕС и России резко ухудшились, а работа над Соглашением о ЗСТ требует благоприятного политического климата. Нормализация отношений ЕС-Россия и восстановление взаимного доверия займут долгие годы. Поскольку в ЕАЭС входит и Беларусь, то для договоренности с ЕАЭС странам Европейского Союза также нужно будет найти консенсус по белорусскому вопросу. Со времени заморозки процесса ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Беларусью в 1996 г., страны ЕС всерьез не заявляли о своем желании возобновить этот процесс. Поскольку Европейский Союз в большей степени может быть заинтересован не в формализации процесса, в создании глубокой зоны свободной торговли и одновременно в заключении рамочного политического соглашения (подобно

¹⁰ См. более развернутую статью на тему потенциального соглашения о ЗСТ между ЕС и ЕАЭС: <http://nmnby.eu/news/analitics/5842.html>

¹¹ Предполагает устранение таможенных тарифов и квот, а также масштабную гармонизацию законов, норм и регламентов в различных секторах экономики

Соглашению об ассоциации ЕС-Украина), то это требует коренного изменения политики ЕС в отношении Беларуси.

В-третьих, сама структура торговли между объединениями ставит под вопрос целесообразность заключения подобного соглашения и снятия защитных барьеров со стороны ЕАЭС. Дело в том, что в экспортной структуре ЕАЭС в Евросоюз превалирует энергетическое сырье, а основу экспорта ЕС в евразийские страны составляет промышленная продукция, которая отличается большей конкурентоспособностью. Еще одно противоречие в переговорных позициях между ЕС и Россией, которое вероятно в случае выхода темы и о ЗСТ между ЕАЭС и ЕС на повестку дня, заключалось в условиях сотрудничества в энергетической сфере. Приоритеты ЕС состоят в открытии доступа к российским энергоресурсам, их транспортировке и распределению. Позиция российской стороны состояла в том, что отдельно выделять энергетический сектор в возможном соглашении не следует¹².

В случае наличия более развернутого соглашения о сотрудничестве в политической сфере и области безопасности между ЕАЭС и ЕС, несколько уменьшалась бы вероятность недружественных действий одной из сторон в отношении (ценностей) другой. Регулярные встречи и консультации в разнообразных форматах способствовали бы большему взаимному доверию и принятию более взвешенных решений. Однако в тех случаях, которые в рамках восприятия хотя бы одной из сторон затрагивают исключительные национальные интересы или интересы межгосударственного сообщества, было бы наивно надеяться на полное исключение противоречивых действий.

ЗСТ с Вьетнамом: первая ласточка

Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, подписанное 29 мая 2015 г., вступит в силу через два месяца после его ратификации всеми сторонами. Вероятно, оно заработает в начале 2016 г. Поскольку для ЕАЭС это первое соглашение подобного рода, оно имеет определенную символическую значимость. При этом соглашение в своем содержании вряд ли можно назвать прорывным, скорее — достаточно осторожным.

Во-первых, стороны соглашения сохраняют тарифную защиту своих наиболее чувствительных (читай: наименее конкурентоспособных) категорий товаров и согласовали переходные периоды и исключения до 10-15 лет. Например, со стороны ЕАЭС сохранится тарифная защита таких категорий товаров, как текстильные пальто, костюмы, комплекты и пиджаки. По менее чувствительным товарам (рубашки, блузки, платья, брюки, юбки, нижнее белье, свитера, детское белье) планируется применять специальный триггерный механизм, позволяющий в случае угрозы для рынка вводить в упрощенном порядке ставки и пошлины на уровне Единого таможенного тарифа ЕАЭС. В случае обнуления ввозных ставок для всех категорий вьетнамской одежды, многим текстильным предприятиям ЕАЭС был бы нанесен серьезный удар. Вьетнам, со своей стороны, также сохранил очень высокие ставки на некоторые категории товаров, включая машинокомплексы.

Во-вторых, части соглашения по услугам, взаимным инвестициям, передвижению рабочей силы и обмена технологиями касаются лишь России и Вьетнама. Другие страны ЕАЭС при желании в будущем смогут присоединиться к ним, пока же обязательным для всех членов ЕАЭС будет соглашение с Вьетнамом лишь в части торговли товарами.

Замороженные переговоры: Новая Зеландия и ЕАЭС

Переговорные процессы между ЕАЭС, с одной стороны, и Новой Зеландией и странами Европейской ассоциации свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария) — с другой, были заморожены по решению последних в связи с аннексией Крыма Россией. Причем именно далекое островное государство стало раньше других форсировать идею о ЗСТ с Таможенным союзом, имея

¹² Кулик С. Россия - Европейский союз: о развилках "стратегического партнерства". Институт современного развития, июнь 2012 г.

принципиальный интерес: более привлекательные условия экспорта своей молочной продукции на российский рынок.

Переговоры между Новой Зеландией и странами Таможенного союза ЕврАзЭС начались еще в ноябре 2010 г. Последний из одиннадцати раундов переговоров состоялся в Москве в феврале 2014 г. В совместной Дорожной карте к переговорам по ЗСТ эксперты ожидали завершить переговоры не позже чем к концу 2011 г.¹³ Предполагалось, что подобно содержанию заключенного соглашения о ЗСТ с Вьетнамом торговая часть соглашения будет обязательна для всех стран ТС, а по торговле услугами, инвестициям, движению рабочей силы и вопросам интеллектуальной собственности Беларусь и Казахстан будут решать о присоединении самостоятельно.

Переговорный процесс по соглашению о ЗСТ с Новой Зеландией находился на заключительном этапе, когда работа по нему была заморожена. В начале марта 2014 г. министр торговли Новой Зеландии, работавший над заключительными договоренностями, был отозван из Москвы по указанию премьер-министра страны Джона Ки, который заявил: *«Трагедия заключается в том, что мы работали над этим на протяжении трех лет. [Министр торговли] Тим Гросер, находясь в Москве, договаривался по ЗСТ, и мы приближались к завершению этого процесса... Однако сейчас не уместное время для подписания соглашения о ЗСТ»*.¹⁴

Основное опасение по поводу соглашения с Новой Зеландией высказывали производители молочной продукции, как российские, так и белорусские. Новая Зеландия — крупнейший мировой экспортер молочной продукции и ее молочная отрасль одна из наиболее эффективных в мире. В случае запуска соглашения белорусские молочные производители, несомненно, встретятся с большей конкуренцией на российском рынке. Более того, по мнению директора Департамента животноводства российского Министерства сельского хозяйства В.Лабинова, главный риск будет не для российских производителей, а именно для белорусских: *«Между ними произойдет перераспределение доли импорта: увеличение присутствия Новой Зеландии и уменьшение Беларуси, главным образом, в сегментах высококачественного сухого молока для кондитерской промышленности. Угроза — не для России, а в большей степени для Беларуси»*.¹⁵

Переговорный процесс о ЗСТ с другими странами

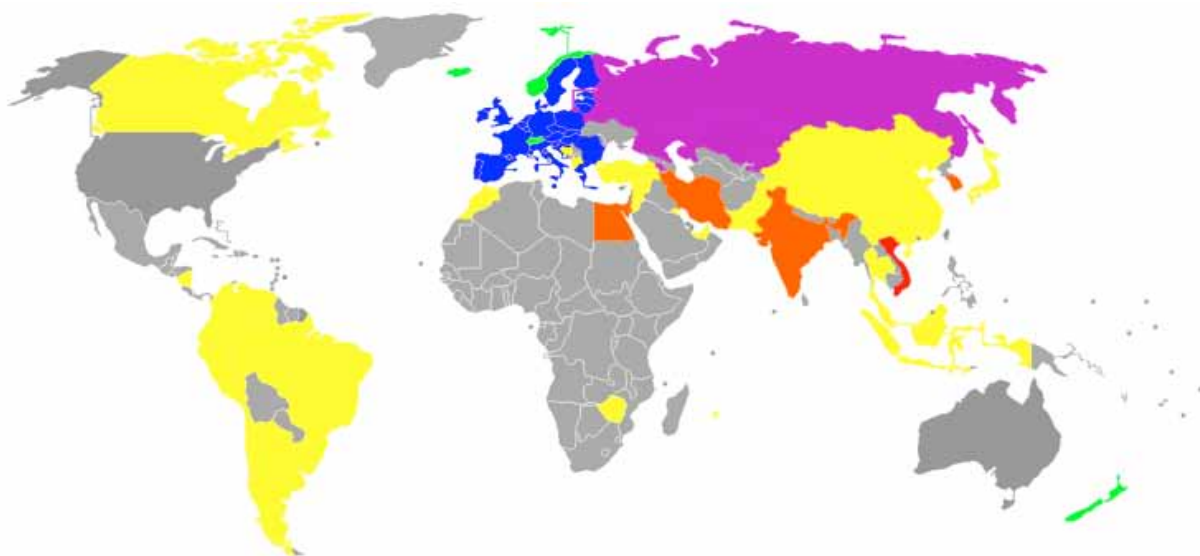
Известно, что к настоящему времени около 40 стран мира заинтересовались формированием режима преференциальной торговли с ЕАЭС. При поступлении соответствующей заявки Евразийская экономическая комиссия формирует экспертную группу, которая занимается предварительным анализом целесообразности заключения такого соглашения. В случае наличия таковой начинают работать совместные исследовательские группы. Сейчас такая работа ведется с Израилем, Египтом, Индией, Ираном и Южной Кореей.

С некоторыми странами (Монголия, Чили) Евразийская экономическая комиссия заключила специальные меморандумы о совместной работе по заключению соглашений о ЗСТ. О многих других известно лишь в плане их предварительного намерения или интереса исследовать такой вопрос.

¹³ Joint Report to the Ministers by the expert teams of Russia (MED) and New Zealand (MFAT), FTA Roadmap document, 5 October 2010, http://www.mfat.govt.nz/downloads/trade-agreement/rbk/NZ-RBK-FTA_Roadmap_document.pdf

¹⁴ Kirk S. Kiwis to Sochi, FTA on hold amid Ukraine crisis. Stuff.co.nz, March 4, 2014, <http://www.stuff.co.nz/national/politics/9785917/Kiwis-to-Sochi-FTA-on-hold-amid-Ukraine-crisis>

¹⁵ Fonterra не угрожает самообеспеченности России молочной продукцией. ИА DairyNews, 6 февраля 2013 г., <http://www.dairynews.ru/processing/fonterra-ne-ugrozhaet-samoobespechennosti-rossii-m.html>

Диаграмма 1. ЕАЭС и перспективные зоны свободной торговли

На карте: синим цветом отображены страны ЕС, фиолетовым – государства ЕАЭС. Красным цветом выделены страны (Вьетнам), с которыми ЕАЭС заключил соглашение о ЗСТ, желтым – которые выразили интерес в формировании ЗСТ, оранжевым – с которыми уже сформированы совместные исследовательские группы, зеленым – страны, с которыми ранее начатые переговоры о ЗСТ заморожены. Создано автором.

Очевидно, что для некоторых стран – например, для Сирии – вопрос заключения торгового соглашения с ЕАЭС носит скорее политическую, нежели экономическую подоплеку. В июле 2010 г., во время своего визита в Минск Башар Асад впервые озвучил идею о ЗСТ с Таможенным Союзом ЕврАзЭС. Тогда в совместной декларации глав Беларуси и Сирии Минск поддержал «стремление сирийской стороны к формированию зоны свободной торговли между Сирией и всеми странами-членами Таможенного союза». Этот вопрос обсуждался в феврале 2013 г. между министром экономики Сирии с белорусским послом в Дамаске¹⁶.

При этом сколько-нибудь значимого экономического смысла в ЗСТ между Сирией и странами Таможенного союза нет. Основное сотрудничество идет в военно-технической сфере, для которой смены тарифов в рамках каких-либо зон свободной торговли – формальность. В то же время объемы торговли промышленными товарами очень небольшие. По статистике Белстата, экспорт белорусских товаров в Сирию составляет около 40 млн долл. США и приходится в основном на нелегированную сталь и продукты из нее. Импорт из Сирии в Беларусь составляет менее 10 млн долл. США, в Россию – 50 млн долл. США. То есть, отмена тарифов в торговле со странами ТС Сирии экономически невыгодна. Для Беларуси и России выгода просматривается, но незначительная. Для Дамаска в настоящих условиях соглашение о ЗСТ означало бы относительно небольшой экономический ущерб для бюджета в виду уменьшения либо отмены тарифов на ряд категорий ввозимых товаров. В то же время договоренность была бы способом увеличить свою внутреннюю легитимность, важную в условиях затяжной гражданской войны. Для России заключение подобного соглашения было бы дополнительной косвенной формой выражения своих геополитических интересов.

Заключение

Пока положение дел у ЕАЭС в сфере заключения соглашений о ЗСТ довольно скромное: подобный торговый режим с Вьетнамом заработает не ранее начала 2016 г., а другие подобные соглашения (вероятно, с какими-то из стран, с которыми уже заработали совместные исследовательские

¹⁶ Более развернутую версию статьи о перспективах ЗСТ между Сирией и ТС см.: <http://nmnby.eu/news/analytics/5078.html>

группы: Израиль, Египет, Индия, Иран, Южная Корея), вероятно, запустятся не ранее 2017 г. Продолжение переговоров с Новой Зеландией, странами ЕАСТ (Норвегия, Швейцария, Исландия, Лихтенштейн), как и начало переговоров с ЕС, невозможно до полноценной нормализации политических отношений между Россией и Западом, что может занять многие годы. Прогнозируется, что через десятилетие львиная доля мировой торговли (до 80%) будет вестись в рамках зон свободной торговли. В борьбе за свою долю в мировом экспорте ЕАЭС необходимо активнее работать над отменой таможенных барьеров и заключением соглашений о ЗСТ с зарубежными странами.